

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО КОМПЛЕКСНОЙ ПРОБЛЕМЕ
«ИСТОРИЯ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ»

СРЕДНЕВЕКОВАЯ РУСЬ

III 834386



ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1976

ОБ ИКОНЕ БОГОМАТЕРИ ОДИГИТРИИ ИЗ ВЕЛИКОГО УСТЮГА (легенда и действительность)

Г. И. Вздорнов

В городах и селах русского Севера сохранилось немало икон и других бывших церковных святынь, которые являются выдающимися историческими или художественными памятниками. Такова недавно изданная великолепная икона рубежа XIII—XIV вв. «Собор архангелов Михаила и Гавриила» из Великого Устюга¹. В Устюге же находилась еще одна икона, легенда о которой также давала основание думать, что она написана в XIII в. Это двусторонняя икона с изображениями «Богоматери Одигитрии» и «Богоявления» из Успенского городского собора. К сожалению, расчистка иконы (стр. 326, 329) не оправдала ожиданий увидеть здесь живопись XIII в. Выяснилось, что икона написана заново в XVI в. Но красочные рассказы об иконе и полученные в ходе ее расчистки дополнительные сведения дают основание посвятить этому произведению особую заметку. Наше желание тем более уместно, что в связи с историей иконы удастся уточнить историю и некоторых других памятников великоустюжской старины.

Согласно местному преданию, икона Богоматери Одигитрии была доставлена в Устюг из Ростова Великого по случаю освящения великоустюжского Успенского собора в 1290 г. Эта версия впервые всплывает в компилятивной истории Устюга, составленной в 1780 г. священником Успенского собора Л. Я. Вологдиным, текст которой 100 лет спустя послужил основой для изданной А. А. Титовым сводной летописи великоустюжской². О ростовском происхождении иконы и ее древности неоднократно упоминают и позднейшие историки³. Но в подлинных летописных записях, которые велись при великоустюжском городском соборе еще в начале XIII в.⁴, о присылке из Ростова иконы Богоматери нет ни слова. Известие об освящении Успенского собора в 1290 г. читается так: «В лета 6798. Князь Дмитрий Борисович послал на Устюг владыку Тарасия (епископ ростовский в 1289—1299 годах.— Г. В.) свящати церковь великую Успение святыя Богородицы и послал с ним колокол Пречистой. И священна бысть церкви на праздник Успения месяца августа в 15 день»⁵.

Хотя в этой записи не упоминается об иконе Одигитрии, было бы преждевременно утверждать, что ее в 1290 г. не существовало. По обычаю, соблюдавшемуся на Руси, к освящению какого-либо известного храма писалась и соответствующая икона, иногда даже присылавшаяся из епархиального центра. Возможно, епископ ростовский Тарасий доставил в 1290 г. в Устюг не только колокол, но и специально заготовленную на этот случай икону. Не исключено также, что икона была написана непосредственно в Устюге и лишь позднее предание закрепило за нею ростовское происхождение. Так или иначе, но уже в известиях XIV в. обстоятельно рассказывается о чудотворной иконе Богоматери Одигитрии, находившейся в Успенском соборе и бывшей, несмотря на посвящение храма празднику Успения, главной святыней собора и даже



«Богоматерь Одигитрия» с избранными святыми на полях. Великоустюжский краеведческий городской музей.

города в целом. Я имею в виду красочный рассказ великоустюжского летописного свода о нападении на город новгородских ушкуйников в 1397 г. Суть этого рассказа в следующем. Восьмитысячный отряд новгородских «ляпунов» направился в Белозерский край и на Северную Двину «поискати своих вотчин», на которые покушался, по их словам, в это время московский великий князь Василий Дмитриевич. Остановившись на некоторое время в Устюге, новгородцы решили затем пойти на Галич и просили у жителей Устюга помощи. Устюжане отказали, и тогда новгородские воеводы подвергли город вторичному грабежу. При

этом пострадал и Успенский собор, иконы которого, где особо упоминается чудотворный образ Одигитрии, были изъяты, а собор сожжен (!). По прибытии в Новгород ушкуйники явились с награбленными в Устюге церковными святынями прямо в собор св. Софии, но вместо сжигаемого поощрения получили от новгородского владыки Иоанна суровое порицание и обещались ему заново «поставити церковь соборную на Устюзе и чудотворныя иконы отвести со всею крутою и с полным назад». Пока же, до исполнения обета, икона Одигитрии и другие великоустюжские иконы были поставлены ими в Софийском соборе «на уготованные места». В 1398 г. из Новгорода в Устюг были посланы церковные мастера, которые срубили на месте сгоревшего Успенского собора новый деревянный собор. В это же время в Устюг были возвращены и взятые в плен иконы⁶.

Вопрос о том, сохранилась или не сохранилась икона Одигитрии из Успенского собора в последующее время, не мог быть решен на основании одних только письменных источников. До середины XVI в. Успенский собор был деревянным и неоднократно горел. Такие пожары зафиксированы местной летописью под 1490, 1496 и 1552 гг.⁷ Большой пожар в 1631 г. уничтожил и первое каменное здание собора⁸. Следует обратить внимание на известия о пожарах 1496 и 1631 гг. В первом случае летописец особо оговорил, что пожар начался в Успенском соборе в 3 часа ночи и собор сгорел «со всеми иконами чудотворными и с кузью, и сосуды, и книгами, и не сняли замка». Вероятно, большинство икон Успенского собора в июльском пожаре 1496 г. действительно погибло, так как в сентябре того же года в соборе была поставлена новая храмовая икона Успения Богоматери, написанная по заказу суздальского князя Семена Борисовича⁹. Ясно, что эта икона должна была заменить старую икону Успения, сгоревшую в ночном пожаре 1496 г. Кажется бы, древняя икона Богоматери Одигитрии разделила ту же судьбу. Однако в рукописи великоустюжской летописи, принадлежавшей вологодскому краеведу Н. И. Суворову (а этот список летописи был одним из лучших), к известию о пожаре добавлено: «чудотворная икона Богоматери Одигитрии, находившаяся в соборе, изнесена была из оно-го»¹⁰. Аналогичным образом составлено известие о пожаре 1631 г. И этот пожар начался ночью, в 5-м часу, и все иконы снова сгорели, «токмо,— добавлено в летописи,— един образ Пресвятыя Богородицы изнесен бысть...»¹¹ Мы видим настойчивое желание местных историков подчеркнуть чудесные обстоятельства спасения иконы от неминуемой гибели, но было это действительно фактом или попыткой облечь авторитетом древности поздний список с утраченного оригинала, до расчистки иконы сказать было трудно. Икона Богоматери Одигитрии, находившаяся до революции в Успенском соборе, считалась памятником XIII в.

Историю иконы в XVII—XIX вв. не трудно проследить по разного рода рукописям и летописям. Ее упоминают опись соборных икон 1608 г.¹², сотная книга 1630 г.¹³, писцовая книга 1676—1683 гг.¹⁴ Икона стояла в особом ките и с обеих сторон была украшена серебром. Уже в описи 1608 г. икона названа выносной и местной, причем упомянуто, что на другой стороне доски написано «Богоявление Христово». Сотная книга 1630 г. упоминает о приписных святым на полях иконы. Ценные сведения об иконе сообщает Великоустюжская летопись по случаю посещения Устюга и его собора Петром I в 1693 г. В это время икона находилась «особливо... на приступах», причем летописец объясняет, что она имела рукоять и что царь приказал спилить рукоять и поставить

икону по левую сторону царских врат¹⁵. Однако обычай устюжан выносить чудотворный образ в дни торжественных праздников и чрезвычайных событий с крестным ходом держался и после Петра, и нам известно, что ее выносили при встрече списка с прославленной иконы «Благовещения» («Устюжское Благовещение»), доставленного в Устюг в 1747 г.¹⁶, во время страшного наводнения 1761 г.¹⁷ и по случаю основания кладбищенской церкви Богоматери в 1800 г.¹⁸ Последнее сообщение об иконе сделано в 1806 г., когда она была «поновлена писанием, кроме лиц» и украшена золотыми полями, венцом и алмазами¹⁹.

Впервые научное обследование двусторонней иконы «Богоматери Одигитрии» и «Богоявления» из Великоустюжского музея было произведено в 1931 г. Ю. А. Олсуфьевым, который по заданию ЦГРМ выезжал в Устюг для разборки и определения памятников древнерусского искусства²⁰. Ко времени посещения Устюга Ю. А. Олсуфьевым Успенский собор был уже закрыт и икона хранилась в соседней церкви св. Прокопия Устюжского. По настоянию Ю. А. Олсуфьева икону перенесли в здание музея, где реставратором И. И. Тюлиным были сделаны пробы на лицевой и оборотной сторонах доски. На стороне с изображением Богоматери проба выявила светло-желтый фон и горки (по выражению Ю. А. Олсуфьева — «весьма натуралистического рисунка»). Ю. А. Олсуфьев предполагал направить икону для расчистки в ЦГРМ²¹, но его план не был осуществлен, так как вскоре ЦГРМ были ликвидированы и реставрационные работы прекратились.

Находясь в Устюге осенью 1964 г., автор этой заметки вновь обратил внимание на знаменитую икону. С обеих сторон живопись была не только записана и не только покрыта несколькими слоями сгнившей олифы, копоти и грязи, но и беспорядочно наклепанными на нее кусочками слюды. Весной 1965 г. она была доставлена в Москву и в 1966—1973 гг. расчищена реставраторами ВЦНИЛКР Г. З. Быковой, О. В. Лелековой и Ю. С. Финогеновой.

Уже в процессе расчистки стало ясно, что мы имеем дело с иконой, написанной не в XIII, а в XVI в. С кратким пояснением, что она возникла «не ранее 1496 г.», икона была представлена на выставке ростово-суздальской живописи, состоявшейся в 1967 г. в Гос. Третьяковской галерее²². Несмотря на плохую сохранность главного изображения — Богоматери с младенцем Христом, — выявились все характерные для XVI в. признаки стиля: грузные и застылые формы, плотная и малопроработанная в деталях манера письма, темный, с преобладанием коричневых и желтых тонов, колорит и, наконец, общая безликость и как бы незапоминаемость образа, немало зависимая, впрочем, от почти полной утраты авторского слоя живописи на лице Богоматери, где реставраторам пришлось сохранить следы неумелых поновлений XVIII в. Несколько лучше уцелели фигурки четырех избранных святых в рост на полях иконы. Согласно надписям, которые выполнены белыми по узкой кинноварной полоске над изображением Богоматери, слева представлены Алексей, митрополит московский, и Николай Чудотворец, а справа Леонтий, епископ ростовский, и митрополит московский Петр. Выбор святых типичен для ростовских икон XVI в., что доказывается многочисленными образцами ростовской иконописи этой эпохи из собраний Гос. Третьяковской галереи, а также Ростовского и Ярославского музеев. Поскольку все надписи, включая лигатуры имен Богоматери и Христа, сделаны не на желтом фоне иконы, а на особой полоске, примыкающей к верхнему краю доски, художник заранее знал, что написанную им ико-



«Крещение». Обратная сторона иконы «Богородица Одигитрия». Великоустюжский городской краеведческий музей.

ну сразу покроют окладом, на котором и будут воспроизведены имена святых. Это наблюдение, отлично согласующееся с нашими знаниями о широком распространении сплошных металлических окладов именно в XVI в., также свидетельствует о поздней дате великоустюжской иконы.

Как и все выносные иконы, икона из Великого Устюга имеет еще одно изображение на оборотной стороне доски. Это «Крещение», или «Богоявление». Хотя собор, откуда происходит икона, был посвящен Успению и было бы уместно представить здесь не «Богоявление», а «Успение», сюжет «Богоявление» взят художником также не случайно. При

устюжском Успенском соборе издавна существовал придел в честь Иоанна Крестителя, упоминаемый в документах XVI и XVII вв.²³ Поскольку Предтеча крестил Христа, для второго изображения и был выбран сюжет «Крещение».

В отличие от изображения Богоматери на лицевой стороне иконы «Богоявление» написано не на желтом, а на золотом фоне. Кажущееся, на первый взгляд, несоответствие богатого оформления сопутствующего изображения более бедной живописи основного следует, вероятно, объяснить тем, что утраченный металлический оклад лицевой стороны закрывал непритязательную живопись фона, тогда как отсутствие аналогичного оклада на оборотной стороне требовало хотя бы некоторого подобия общего вида этой стороны главному изображению. Не будет слишком смелым предположение, что оклад на лицевой стороне был сделан из позолоченного серебра.

«Богоявление» написано более красочно и даже как будто более профессионально, чем «Богоматерь Одигитрия». Розовые и желтые скалистые горки, коричневые с красным и зеленым крылья ангелов, синяя, почти черная вода Иордана образуют несколько жесткую красочную гамму. Рисунок уверенный, формы крупные, пропорции верны. Во всем чувствуется рука хотя и не первоклассного, но и не бесталанного мастера. Но тяжелые и носатые лики ангелов выдают прозаический стиль провинциальной русской живописи XVI в. Эта эпоха была как будто не заинтересована поисками прекрасного, в ней слабо выражено желание одухотворить искусство, выявить в живописи ее самостоятельную художественную ценность.

Так как время написания иконы — XVI в. — не вызывает сомнений, у нас есть основания для более точной датировки памятника. После пожара 1496 г. великоустюжский собор был заново отстроен в 1502 г. и освящен в 1503 г.²⁴ Стиль иконы, однако, никак не связан с традициями XV в., и она, следовательно, не может быть датирована началом XVI в. И здесь мы подходим к наиболее вероятному времени создания иконы — времени постройки в Устюге первого каменного Успенского собора.

В научной и научно-популярной литературе об архитектурных памятниках русского Севера обычно сообщается, что первое каменное здание великоустюжского собора сооружено в XVII в.²⁵ Это недоразумение, поскольку нам точно известно, что закладка каменного Успенского собора в Устюге была произведена еще в 1554 г., что строили его ростовские мастера и что 20 августа 1558 г. ростовский архиепископ выдал благословенную грамоту на освящение собора с приделом Иоанна Предтечи²⁶. Именно к этой дате — к августу 1558 г. — и было, вероятно, приурочено написание иконы.

Остается решить вопрос о месте ее создания. Был это Устюг или Ростов? Сделать это нелегко, поскольку в XVI в. стилистические признаки отдельных областных школ выражены слабо. Ближайшие аналогии хорошо сохранившимся фрагментам живописи на иконе, например фигуркам палеосных святых Алексия, Николы, Леонтия и Петра, мы находим в ростовской живописи. Такова икона с изображением четырех ростовских святых и Сергия Радонежского из музея в Ростове²⁷. Но мы знаем, с другой стороны, что Устюг с давних пор зависел от Ростова и что здесь особенно сильно давала о себе знать именно ростовская художественная традиция²⁸. Нет поэтому причин настаивать на ростовском происхождении иконы. Она могла быть написана и в Устюге.

- ¹ Г. И. Вздорнов. Икона «Собор архангелов Михаила и Гавриила» из Великого Устюга.— «Сообщения ВЦНИЛКР», 27. М., 1971, стр. 141—160.
- ² А. А. Титов. Летопись Великоустюжская. М., 1889, стр. 11. Известие датировано 1272 г., но издатель рукописи Л. Я. Вологодина А. А. Титов в особом примечании показал, что оно должно относиться к 1290 г.
- ³ Н. Румовский. Описание великоустюжского Успенского собора. Вологда, 1862, стр. 17; И. К. Степановский. Вологодская старина. Историко-археологический сборник. Вологда, 1890, стр. 170.
- ⁴ К. Н. Сербина. Устюжский летописный свод.— «Исторические записки», 20, 1946, стр. 239—240.
- ⁵ «Устюжский летописный свод (Архангелогородский летописец)». Подг. к печати и ред. К. Н. Сербиной. М.—Л., 1950, стр. 49.
- ⁶ «Устюжский летописный свод (Архангелогородский летописец)», стр. 66—67. См. также: А. А. Титов. Указ. соч., стр. 13—19 (с неверным указанием, что это событие происходило в 1299 г., см. соответствующие разъяснения А. А. Титова в предисловии к изданию «Летописи»), 24—26; И. Шляткин. Два великоустюжских сказания об иконах, 1. Сказание об иконе пресвятыя Богородицы Одигитрии в Великом Устюге XIV в.— «Библиографическая летопись», II. изд. ОЛДП. [СПб.], 1915, отд. II. стр. 57—61 (публикация по рукописи начала XVII в.). Об исторических обстоятельствах похода новгородцев на Устюг см.: «ПСРЛ», т. III. Новгородские летописи. СПб., 1841, стр. 98—100.
- ⁷ «Устюжский летописный свод (Архангелогородский летописец)», стр. 98, 100 и 109.
- ⁸ А. А. Титов. Указ. соч., стр. 59.
- ⁹ Эта икона с летописью хранится в Краеведческом музее в Устюге. См. о ней: «Ростово-суздальская школа живописи». (Каталог выставки икон в Государственной Третьяковской галерее). М., 1967, стр. 104, под № 108 (указана литература); «Ростово-суздальская живопись XII—XVI веков». Альбом. Составитель Н. В. Розанова. М., 1970, табл. 64—66.
- ¹⁰ А. А. Титов. Указ. соч., стр. 44.
- ¹¹ Там же, стр. 59. См. также: А. А. Титов. Летопись Великоустюжская по Брагинскому списку. М., 1903, стр. 5.
- ¹² «РИБ», т. XII. Акты Холмогорской и Устюжской епархий, ч. I. 1500—1699 гг. СПб., 1890, стлб. 144—146.
- ¹³ «Устюг Великий. Материалы для истории города XVI и XVIII столетий». М., 1883, стр. 47.
- ¹⁴ Там же, стр. 44—45.
- ¹⁵ А. А. Титов. Летопись Великоустюжская, стр. 72.
- ¹⁶ Там же, стр. 153, 154.
- ¹⁷ А. А. Титов. Летопись Великоустюжская по Брагинскому списку, стр. 17.
- ¹⁸ А. А. Титов. Летопись Великоустюжская, стр. 118.
- ¹⁹ Там же, стр. 120. И. К. Степановский дополняет, что икона была обложена с обеих сторон новой серебряной чеканной ризой, а вокруг, вероятно на особой доске-раме, был написан Акафист Богородице (И. К. Степановский. Вологодская старина, стр. 170). См. также: «Краткое сведение об Устюжском Успенском соборе».— «Вологодские губернские ведомости», 1846, № 49, часть неоф., стр. 509—510 (сообщение, что икона поновлена и украшена в 1808 г.).
- ²⁰ ГТГ, отдел рукописей, ф. 67, № 443, лл. 18, 19.
- ²¹ Там же, л. 24.
- ²² «Ростово-суздальская школа живописи», стр. 103, № 80.
- ²³ «РИБ», т. XII. Акты Холмогорской и Устюжской епархий, ч. I. 1500—1699 гг., стлб., 128—129; то же, т. XIV. Акты Холмогорской и Устюжской епархий, ч. 2. СПб., 1894, стлб. 478—479.
- ²⁴ И. Токмаков. Историко-статистический и археологический очерк города Великого Устюга с уездом... М., 1894, стр. 26.
- ²⁵ Б. И. Дунаев. Город Великий Устюг. М., 1915 (отгиск из «Трудов Комиссии по сохранению древних памятников МАО», т. VI), стр. 34, 41—42; П. А. Тельцевский. Великий Устюг. М., 1960, стр. 88; И. Баргнев, Б. Федоров. Архитектурные памятники русского Севера. Л., 1968, стр. 167; С. С. Подъяпольский. По Сухоне и Северной Двине. М., 1969, стр. 22; В. П. Шильниковская. Великий Устюг. Развитие архитектуры города до середины XIX в. М., 1973, стр. 146. Во всех этих трудах указаны 1639—1658 или 1619—1622 годы, тогда как документально засвидетельствованы 1663—1669 годы («РИБ», т. XII, стлб. 373—391 и т. XIV, стлб. 978—979, 989—993).
- ²⁶ «РИБ», т. XII, стлб. 125—127 и 128—129. Второе каменное здание собора, уцелевшее до наших дней и неоднократно перестраивавшееся, сооружено в 1663—1669 гг. «вместо прежние ветхие каменные церкви» (там же, т. XII, стлб. 373—375 и т. XIV, стлб. 478—479).
- ²⁷ См. «Живопись Ростова Великого». (Каталог выставки). М., 1973, илл. 15—17 и цветная таблица.
- ²⁸ Г. И. Вздорнов. Икона «Собор архангелов Михаила и Гавриила» из Великого Устюга, стр. 155—160.